

**Суд английский и суд европейский: принцип пропорциональности в
предварительном расследовании Англии и Уэльса**

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Филишин Алексей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: a.filyashin@ya.ru

Пропорциональность - одна из тех правовых идей, что, будучи разработаны практикой международных органов правосудия, затем начинают реализовываться в национальном праве. В этом случае в качестве такого органа выступил Европейский Суд по правам человека, который концептуализировал её в виде (обычно) трёхступенчатого теста: 1) определение допустимости вмешательства; 2) необходимости вмешательства; 3) соразмерности вмешательства [1]. Соединённое Королевство, будучи членом Совета Европы, не осталось в стороне и трансформировало принцип пропорциональности в своё национальное позитивное право в границах, очерченных Актом о правах человека 1998 года (*Human Rights Act 1998*) [2, 4]. В соответствии с его положениями английский законодатель обычно предпринимает усилия для того, чтобы принятые им законы не нарушали принцип пропорциональности, который эксплицитно выражается либо в самих законах, либо в конкретизирующих порядок их исполнения подзаконных актах. Например, при разработке Акта по регулированию следственных полномочий 2000 года (*Regulation of Investigatory Powers Act 2000*, частично утратил силу [8]) Парламент и Корона обратили на соответствие принципу пропорциональности особое внимание. В тексте Акта, устанавливающего правовой режим электронного слежения, термин «пропорциональность» употреблялся прямо, например, в ст. 5. Действующее в то время Руководство по перехвату сообщений 2002 года (*The Interception of Communications Code of Practice 2002*) [12], в котором прямо указывается на конвенционные обязательства, подтверждает этот вывод. Подобное внимание к практике ЕСПЧ позволило Соединённому Королевству выдержать тест пропорциональности в ходе рассмотрения Европейским Судом дела *Kennedy v. United Kingdom* [5] в 2010 году; более того, в случае обнаружения несоответствий законодательства Конвенции, Парламент и Корона обычно реагируют на них, изменяя закон. Например, в решении по делу *David Miranda v Secretary of State for the Home Department* 2016 года [3] Апелляционный суд Англии и Уэльса заявил о несоответствии ст. 10 Конвенции Списка 7, прилагающегося к Акту о терроризме 2000 года (*Terrorism Act 2000*) [11] в той части, в которой он не предусматривал достаточных гарантий защиты журналистской тайны. Список был изменён, и соответствующие правила были включены. Другой пример обсуждения вопроса пропорциональности национальным судом можно увидеть в решении апелляционного присутствия отделения Королевской Скамьи Высокого Суда по делу *RMC (and FJ) v Metropolitan Police Commissioner* 2012 года [10], в котором заявители оспаривали применение положений Акта о полиции и уголовных доказательствах 1984 года (*Police and Criminal Evidence Act 1984*) [7], выражавшуюся в чрезмерно длительном хранении их в полицейских базах. Произведя тест пропорциональности, суд пришёл к выводу о неправомерности подобных регуляций. В чём заключается интерес трансформации принципа пропорциональности в английское право предварительного расследования для сравнительного правоведения? Влияние практики ЕСПЧ здесь, сближая английское

предварительное расследование с континентальным, увеличивает дистанцию между английским и изначально родственным американским правом. Например, Верховный Суд США вообще не использует считающийся схожим с тестом пропорциональности тест *strict scrutiny* в делах о Четвёртой поправке [13], устанавливающей правовой режим обысков, слежения и изъятий. Оценивая действия полиции в конкретных случаях, американские суды полагаются на совсем другой тест, устанавливающий допустимость вмешательства - тест разумного ожидания неприкосновенности, строящийся на совершенно иных посылах [6]. Его применение способно дать результаты, радикально отличные от тех, к которым ЕСПЧ и английские суды приходят, применяя тест пропорциональности - довольно очевидным примером, например, является наружное наблюдение, ведущееся сотрудниками полиции в публичном пространстве. Для американского суда такие действия не кажутся нуждающимися в регуляции, поскольку никакое лицо не может разумно рассчитывать на неприкосновенность частной жизни в месте, открытом публике. Для английских судов в силу сохранивших силу ст. 28 и 30 Акта по регулированию следственных полномочий 2000 года, написанного с учётом практики Европейского суда [14], наружное наблюдение подобного рода, производимое не «по горячим следам», является нуждающимся в авторизации некоторого рода. В результате тест и сама идея пропорциональности оказываются хорошим «маркером» для изучения и гармонизации норм различных правовых порядков благодаря практике органов международного правосудия, и их расхождению.

Источники и литература

- 1) Михайлов, А.А. Принцип пропорциональности: сущность, практика применения Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом РФ и значение для совершенствования доказывания в современном уголовном процессе России // Уголовная юстиция, 2016, № 1(7). С. 56-57.
- 2) Brants, C. Franken, S. The Protection of Fundamental Human Rights in Criminal Process: General Report // *Utrecht Law Review*, 2009, vol. 5, iss. 2. P. 14-15.
- 3) *David Miranda v Secretary of State for the Home Department* // [2016] EWCA Civ 6
- 4) Human Rights Act // 1998 c. 42
- 5) *Kennedy v. United Kingdom* // app. 26839/05, IHRL 3711 (2010)
- 6) Kerr, O. Four Models of Fourth Amendment Protection // *Stanford Law Review*, vol. 60, № 20
- 7) Police and Criminal Evidence Act // 1984 c. 60
- 8) Regulation of Investigatory Powers Act // 2000 c. 23
- 9) Responding to human rights judgments. Report to the Joint Committee on Human Rights on the Government's response to human rights judgments 2018-2019. P. 58-59.
- 10) *RMC (and FJ) v Metropolitan Police Commissioner* // [2012] EWHC 1681 (Admin)
- 11) Terrorism Act 2000 // 2000 c. 11
- 12) The Regulation of Investigatory Powers (Interception of Communications: Code of Practice) // Order 2002 No. 1693
- 13) Winkler, A. Fundamentally Wrong About Fundamentally Right // *Constitutional Commentary*, 2006, vol. 23. P. 229-230.
- 14) Guide on Article 8 of the European Convention on Human Rights: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_8_eng.pdf